

для многих производственных предприятий⁶. Он не только не соответствует общепринятой рыночной практике, но и существенно снижает эффективность проводимой денежно-кредитной политики. Это выражается, например, в соотношении параметров прироста денежных агрегатов и инфляции. Так, денежная база в белорусских рублях не растет, за истекший период 2016 г. она даже сократилась более чем на 5%, а показатель широкой денежной массы увеличился всего лишь на 1%⁷. Однако уровень инфляции хотя и снижается, но по международным меркам остается высоким. Конечно, здесь важную роль играет то, что и инфляционные ожидания высоки. Но для того, чтобы их снизить и сформировать благоприятные условия для углубления финансово-экономической стабильности в стране необходимо продолжить проведение политики, направленной на недопущение роста денежных агрегатов и поддержание достаточно высоких процентных ставок по рублевым операциям при параллельном ужесточении бюджетных ограничений в экономике.

ПОТЕРИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЯНОГО СЕКТОРА ИРАКА В РЕЗУЛЬТАТЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

канд. экон. наук Аль-Фаяд Хайдер Азис Хасан
Посольство Республики Ирак, Минск

Развитие нефтяной отрасли Ирака в период 1990–2004 гг. проходило под влиянием военных действий, которые велись против Ирака в 1991 и 2003 гг., и последующих за ними международных санкций [70, с. 15].

В 1990 г. Ирак охватил глубокий кризис, вызванный резким падением мировых цен на нефть и требованиями со стороны кредиторов о выплате миллиардных долгов, привлеченных Ираком во время ирано-иракской войны 1980–1988 гг. Так как одним из крупнейших кредиторов Багдада был Кувейт, это спровоцировало в 1990 г. иракское вторжение в него и последовавшее за этим вторжение западных стран в Ирак в 1991 г. Вызванная этими фактами первая война в Персидском заливе причинила огромный ущерб всему нефтяному сектору как за счет прямого уничтожения инфраструктуры, так и за счет технической деградации в результате невозможности обновления оборудования [73, с. 266]. Целенаправленным бомбардировкам подверглись и основные нефтяные резервуары, газохранилища, насосные станции и другие объекты нефтяной инфраструктуры.

---

⁶ Тихонов, А. Актуальные проблемы денежно-кредитной политики и трансформации экономической структуры/ Банковский вестник. – 2015. - № 10. – С. 18-24.

⁷ См.: <http://www.nbrb.by/statistics/MonetaryStat/CentralBankSurvey/>;
<http://www.nbrb.by/statistics/MonetaryStat/BroadMoney/>.

Все эти разрушения в 1990-х гг. привели к следующим последствиям в нефтяном секторе Ирака [70, с. 20–21]:

1) прекращение экспорта сырой нефти, вызванное санкциями Совета Безопасности ООН, что привело к потере Ираком значительных доходов и коренным образом сказалось на его положении на мировых рынках;

2) прекращение поступления инвестиций в нефтяной сектор, в результате чего наблюдается износ производственных мощностей и устаревание технологий в этой отрасли Ирака;

3) значительно сократился объем геологоразведочных работ;

4) уменьшилось число нефтяных вышек, что крайне негативно сказалось на состоянии нефтяных месторождений;

5) прекращение работ по улучшению состояния нефтяных скважин и подземных источников воды, что привело к увеличению в нефтяных запасах посторонних примесей. Так, например, в отдельные периоды на нефтяных месторождениях Киркука поступало до 300 тыс. барр. примесей в сутки, что значительно снизило качество нефти.

Американская оккупация Ирака привела к еще большему урону для нефтяной промышленности страны. Так, только в 2004–2008 гг. и только на системе нефтепроводов было совершено 936 терактов, т. е. 187 террористических операций в среднем за год [95, с. 278]. В 2009 г. их число удалось снизить до 38 [92, с. 280]. Уровень добычи в данный период был значительно ниже довоенного уровня.

Тем не менее оккупационные власти приложили максимум усилий для увеличения производства сырой нефти и объемов ее экспорта. Так, в период с 2003 по 2006 г. уровень добычи удалось поднять в среднем до 2,5 млн. барр. в сутки по сравнению с 300 тыс. барр. в июне 2003 г. Однако в последующий период уровень добычи подвергался значительным колебаниям в связи с огромным ущербом, нанесенным нефтяной инфраструктуре (как добывающей, так и транспортной) [129, с. 105].

Министерство нефти Ирака разработало ряд проектов, призванных значительно увеличить экспорт этого сырья. Однако ни один из них не был реализован. Не удалось в полной мере ни восстановить трубопроводы на юге Ирака, ни обеспечить ее доставку к портам, способным принимать нефтяные танкеры, ни построить новые трубопроводы внутри страны. Широко разрекламированный план по строительству нефтеналивных портов (стоимостью около 90 млн. долл. США и 3,5 млрд. иракских динаров) выполнен только приблизительно на 25–30% [129, с. 301].

Отличительной чертой нефтяного сектора Ирака военного и послевоенного периода можно считать и его технологическую отсталость, связанную с длительной экономической блокадой страны, невозможностью импорта современных технологий и оборудования, а также полноценного финансирования нефтяной отрасли. Устаревшее оборудование и

технологии внесли свой вклад в замедленное развитие иракской нефтяной промышленности, а также нанесли большой ущерб окружающей среде [63, с. 41].

Состояние нефтяной промышленности Ирака в 2004–2008 гг. не позволило реализовать значительное количество инвестиционных проектов. Правительство Ирака инициировало программу по развитию новых нефтяных месторождений – Хармалы, Хамрина, Хаббы и Лахиса, а также строительству нефтеперерабатывающих заводов в Ад-Дауре и в Басре. Однако реализация этих инициатив не привела к значимым результатам [62, с. 143].

Неудачей завершилась попытка Министерства нефти организовать собственную службу по разведке нефтяных ресурсов, хотя только в 2004–2005 гг. на эти цели было выделено около 180 млн. долл. США, закуплено большое количество оборудования. Однако до сих пор самостоятельно проводить геологоразведочные работы министерство не в состоянии [129, с. 89]. Не принесло результатов и выполнение масштабной программы по бурению новых скважин: несмотря на детальную проработку проекта из 98 запланированных скважин полностью подготовлены были только 6 [129, с. 92]. Все проекты, направленные на увеличение экспорта сырой нефти (рост добычи, строительство нефтеналивных терминалов, строительство и реконструкция нефтепроводов и т. д.), не были полностью осуществлены. В среднем степень их реализации в 2004–2005 гг. составила 20–30% [129, с. 97].

В целом модернизация нефтяной промышленности Ирака носила локальный характер и была связана исключительно с усилиями отдельных компаний: небольшие успехи были достигнуты в реконструкции определенных предприятий, складов, трубопроводов, насосных станций и резервуаров [129, с. 21].

С 2007 по 2010 г. была реализована программа развития нефтяного сектора, в соответствии с которой уровень добычи и экспорта нефти к концу 2010 г. должен был достичь не менее 3 млн. барр. в сутки, а объем суммарных инвестиций составить 35 млрд. долл. США. Основные инвестиции предполагалось направить на развитие нефтяной промышленности на юге Ирака.

На развитие нефтеочистительной инфраструктуры было направлено в 2007 г. 15% от общего объема инвестиций (8,4 млрд. долл. США), в 2008 – 15,5%, а в 2010 – 15,6%. На строительство внутренних и международных нефтепроводов в 2007 г. было выделено 8% инвестиций, в 2009 – 8,6%, в 2010 – 8,3%. На развитие нефтепереработки в 2007 г. было направлено 2,4% инвестиций, а в 2008–2010 гг. – 2,9, 2,7 и 3,1% соответственно.

Однако из неразвитой инфраструктуры и нестабильной внутриполитической ситуации ежедневный объем добычи по итогам программы в 2010 г. достиг только 2,3 млн. барр., а инвестиционная программа была выполнена менее чем на половину [82, с. 561].

Так, уровень инвестиций в геологоразведочные работы в 2007–2010 гг. не превышал в среднем 1% от общего объема инвестиций в год. В 2007 г. уровень освоения составил 63,8% от суммы всех поступивших инвестиций, а в последующие годы данный показатель был еще меньше [95, с. 44].

Тем не менее начиная с 2010 г. правительство Ирака определило приоритет в нефтяной политике, который заключался в рациональном использовании доходов, получаемых от экспорта нефти. Речь идет прежде всего о диверсификации источников национального дохода, а также об обеспечении достойного уровня жизни иракским гражданам. Иракское правительство предложило следующие цели в развитии нефтяного сектора:

- привлечение прямых иностранных инвестиций и создание для инвесторов благоприятных условий;
- использование иностранных инвестиций в тех секторах экономики, которые обеспечивают диверсификацию источников национального дохода;
- усиление роли частного сектора в нефтегазовой отрасли (например, в распределении и использовании газа) при условии безусловного владения государством природными богатствами и превалирования национальной нефтяной компании в добыче, производстве, транспортировке и экспорте нефти [54, с. 86].

Важнейшими условиями успешной нефтяной политики в Ираке определены следующие:

- общественно-политическая стабильность;
- борьба с коррупцией и контрабандой нефти;
- разработка эффективной программы использования нефтяных доходов в целях устойчивого социально-экономического развития.

В специфических обстоятельствах Ирака можно предложить следующие направления реформ в нефтяном секторе:

1) создание нефтяной промышленности, независимой от политических изменений, а также от этноконфессиональных противоречий внутри иракского общества;

2) восстановление Национальной нефтяной компании. В состав ее совета директоров должны войти лица, не участвующие в политической и этноконфессиональной борьбе. Сама компания должна быть отделена от Министерства нефти;

3) возобновление эксплуатации нефтяных месторождений и производства нефти за счет средств национального капитала. Для технического сопровождения могут привлекаться иностранные компании, зарекомендовавшие себя в этой отрасли;

4) создание современной и независимой нефтеперерабатывающей отрасли, способной полностью обеспечить внутренние потребности в нефтепродуктах и их экспорт на внешние рынки;

5) использование внутренних и внешних экономических и технических ресурсов для развития нефтяной отрасли Ирака без учета политического фактора;

6) использование доходов от экспорта нефти исключительно для социально-экономического развития страны, запрет на их использование в финансировании политических проектов.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Нефтяная промышленность Ирака до настоящего времени так и не смогла преодолеть негативные последствия экономической блокады страны в 1991–2003 гг. и войн 1991 и 2003 гг.

2. Ключевая характеристика нефтяного сектора – технологическая отсталость. Несмотря на масштабные инвестиции, все проекты, направленные на увеличение добычи и экспорта сырой нефти, не были полностью реализованы. В отдельные периоды степень их реализации не превышала 30%.

3. Законодательное регулирование нефтяной отрасли Ирака также характеризуется рядом серьезных недостатков, вызванных, прежде всего, политическими причинами. Основной из них является соперничество между центральным правительством в Багдаде и курдскими властями, стремящимися к максимальной автономии, а в перспективе и к независимости Курдистана.

4. Приоритетом в развитии нефтяной отрасли страны иракское правительство считает привлечение иностранных инвестиций. С помощью инвестиций предполагается осуществить технологическую модернизацию нефтяной отрасли, преодолеть негативные последствия экономической блокады 1991–2003 гг., увеличить объемы добычи и экспорта сырой нефти, уровень которых в настоящее время находится ниже потенциала Ирака, а также развивать собственную нефтеперерабатывающую промышленность.

5. Ирак так и не выработал четкой и ясной стратегии развития нефтяной отрасли страны, что связано прежде всего с политической нестабильностью и борьбой между различными политическими группировками.

Главным условием перехода к устойчивому развитию является прекращение военных действий в стране. В последнее время мирное сосуществование стран с разными религиозными убеждениями и цивилизационными ценностями рассматривается как неизменная компонента устойчивого развития.

Общая оценка непосредственного ущерба от военных действий составляет более 10 млрд. долл. США. Но главный урон – отсутствие социально-политической стабильности и потеря динамики развития. В настоящее время Ирак не может обойтись без финансовой и технической поддержки извне, опираясь при этом на механизмы приращения национального капитала, основная часть которого обусловлена нефтяным сектором страны.